

О некоторых особенностях русской культуры (Восток – Запад – «золотая середина»)

Ю. М. Лотман в работе «Культура и взрыв» отмечал, что русская культура на протяжении многих веков строилась как бинарная система и осознавала себя в оппозициях и антитезах. Действительно, в русской культуре можно усмотреть два противоположно направленных процесса – на Запад и на Восток. «Запад – Восток» можно рассматривать как воплощение единства противоположностей. Внешне русская культура противостоит и Западу и Востоку, являясь еще и «пограничной» культурой. Внутренне же, она является одновременно и тем и другим. Европейское и азиатское, оседлое и кочевое, светское и духовное, коллективное и индивидуальное – эти и другие противоположные пары российской культуры проявляются уже на стадии древнерусской культуры. Выбирая религию для своих подданных, болгарский царь Борис руководствовался поиском «доброего закона». Русские же князья искали скорее не закона, а благодати и красоты. Выбор древними русичами между правом и красотой, законом и благодатью во многом, с одной стороны, предопределил недостаток правовой культуры России, а, с другой стороны, был выбором ее культуры [4].

В процессе христианизации в культуре вырабатывалось понимание того, что истинная вера не может сводиться только к молитве и отшельничеству. Вера должна проявляться и в делах мирских, в добродетельной активной жизни. Эта народная по своим истокам нравственная установка оказала влияние на выбор русской культуры. Можно сказать, что был осуществлен сложный симбиоз византийских идей и традиций славянского язычества, основанных на идеях красоты и духовности.

«Для бинарных систем, – отмечал Ю. Лотман, – характерно стремление заменить юриспруденцию моральными или религиозными принципами. Просить, как в пушкинской «Капитанской дочке» милости, а не правосудия. В антитезе милости и справедливости русская, основанная на бинарности, идея противостоит латинским правилам, проникнутым духом закона» [3; 142–143].

** Татьяна Леонидовна Пантюхина – к. и. н., доцент, исторический факультет Курганского государственного университета (г. Курган).*

В работах Н. Бердяева «Русская идея» и «Истоки и смысл русского коммунизма» можно найти размышления по поводу душевной структуры русского народа, которого он называл восточным, вероятно, имея в виду специфику русской культуры, как результат исторического развития [1; 8]. В основе формирования национальных особенностей русской души лежали два противоположных начала: природная, языческая, дионисийская стихия и аскетически ориентированное православие. Природное начало связано у русского народа с бесконечностью земли. В древнерусском язычестве преобладало женское начало, связанное не только с культом земли-матери, но и с культом Богородицы. Земля представлялась последней заступницей русского народа, а материнство – основной категорией его мировоззрения. По мнению Бердяева, русским была чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли. Необъятность земельных владений у русского народа создавала представление о непобедимости русской земли и возможности укрыться в ней от любого врага. Можно было бы сказать, что русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности. Размышляя о противоположных началах русской души, автор полагал, что к таковым относятся деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт [2; 14–17, 20–22, 247–248].

Возвращаясь к мысли о бинарных системах, в которых взрыв охватывает всю толщу быта, следует отметить, что цена, которую приходится платить за утопии, обнаруживается лишь на следующих этапах. Характерная черта взрывных моментов в бинарных системах – их переживание себя как уникального, ни с чем не сравнимого момента во всей истории человечества [3; 142].

Феноменологической особенностью русской культуры Бердяев считал мессианское сознание, связанное с русским мессианским призванием. В церковном расколе он увидел одновременно и кризис мессианской идеи и кризис святости иерархической власти в русском царстве [2; 22–23, 42].

«В бинарных структурах моменты взрыва разрывают цепь непрерывных последовательностей, что неизбежно приводит не только к глубоким кризисам, но и к коренным обновлениям» [3; 144]. Споры славянофилов и западников свидетельствовали о важности проблемы Восток-Запад для России. Славянофилы верили

в особый тип культуры, возникающий на духовной почве православия. Для них только Россия могла выступать в качестве великого будущего мира, только славянство могло придти на смену склонявшимся к упадку западным культурам. Восточный христианский мир представлялся им уже всечеловечеством, русский мессианиззм – спасением мира.

Сказанное наводит на мысль, что пограничные культуры, каковой можно считать Россию, включают в себя как западный, так и восточный дискурсы, которые вместе составляют устойчивую систему. Подобная система, с одной стороны, имеет опасность раскола целого; с другой стороны – даже в подобной ситуации удержать две части единого в смысловом поле одного представления. В сфере реальности взрывы исчезнуть не могут, речь может идти лишь о преодолении фатального выбора между застоєм и катастрофой. Кроме того, этический максимализм настолько глубоко укоренился в самих основах русской культуры, что об «опасности» абсолютного утверждения золотой середины вряд ли можно говорить и уж тем более опасаться, что выравнивание противоречий затормозит творческие взрывные процессы. Если же движение вперед все же преодолеет ту грань, на которой мы находимся, то возникший порядок вряд ли будет простой копией западного [3; 146].

Литература

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание: Сочинения. – М. ; Харьков : ЭКСМО-Пресс : Фолио, 1998. – 622 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб. : Искусство, 2001. – 704 с.
4. Экономцев И. Православие. Византия. Россия : сб. ст. – М. : Христиан. лит., 1992. – 239 с.